

⁴ Бернштейн С. В. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1974, 163.

⁵ Топоров В. Н. Фрагмент славянской мифологии. — КСИС АН СССР, М., 1961, 30, 15.

⁶ Słownik rzeczy starożytnych. Kraków, 1896, 17.

⁷ Фасмер I, 494.

⁸ Довнар-Запольский М. В. Исследования и статьи. Київ, 1909, I, 145—146.

⁹ Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978, 163.

¹⁰ І. А. Рыбаков писал, например, что «у некоторых славянских народов существовало почитательное отношение к последнему снопу, увозимому с поля. Его называли «дедом», «стариком», «бабой»; его зерна считали плодотворными и примешивали их к посевным» (Рыбаков Б. А. Указ. соч., 425).

¹¹ Подробнее см.: Лукинова Т. Б. Лексика слов'янських мов як джерело вивчення духовної культури давніх слов'ян. — IX Міжнародний з'їзд славістів. Слов'янське мовознавство. Доповіді. Київ, 1983, 95—103.

В. Мажулис

И.-е. *GHEI- 'СВЕТИТЬ, СВЕРКАТЬ'

Архетип и.-е. *ghei- 'светить, сверкать' (именно с таким или подобным значением), насколько мне известно, до сих пор никем не восстанавливался. Реконструкция такого архетипа вытекает из предлагаемых нами в статье новых этимологий для соответствующих слов, прежде всего, балтийских и славянских языков, которые, будучи наиболее архаичными из всех живых индоевропейских языков, имеют общеизвестное исключительно большое значение для восстановления древнейшего состояния всех индоевропейских языков.

Начнем с балто-славянского диалектного ареала, в котором архетип балто-слав. *geid- (: *gaid- : *gid-) несомненно предполагают лит. *geid-ė geisti* 'жаждать, страстно желать', *gaid-as* 'страстное желание, алчность, вождение', *gid-is* 'тот, кто жаждет, страстно желает', лтш. *gaid-it* 'ждать, страстно желать' (Mühlenbachs — Endzelins I, 583)¹, др.-прусс. *geid-e* (3 plur. praes.) 'ждать', ст.-слав. *žid-g*, *žyd-ati* 'ждать' и т. п. Для этого балтослав. *geid- исходным (и даже праиндоевропейским) значением обычно считают 'жаждать, страстно желать', а значение 'ждать' — от него производным (Trautmann 82; Pokorny I, 426)². Однако имеются все основания думать, что балто-слав. *geid- имел значение не 'жаждать, страстно желать', а 'ждать', которое сохранилось в западнобалтийском (древнепрусском) и славянском, как в одних из периферийных диалектов древнего балто-славянского языкового ареала³.

Литовский же, как один из центральных диалектов древнего балто-славянского ареала⁴, в данном случае претерпел инновацию: балто-слав. *'ждать' перешло в лит. 'жаждать, страстно желать'. Нетрудно установить, что эта инновация появилась приблизительно в V—VII вв. н. э. — в ту эпоху, когда пралитовско-латышский, до того являвшийся одним из центральных диалектов балто-славян-

ского языкового ареала⁵, распался на пралитовский и пралатышский (древний пралатгалльский)⁶; этот распад, т. е. «отделение» протолатышского от протолитовского обусловлено, прежде всего, тем, что протолатышский в условиях тогдашней миграции протолатышской приблизительно в V—VII вв. н. э. стал пралатышским, т. е. уже одним из периферийных диалектов балтийского языкового ареала. Вот почему лтш. *gaid-it* сохранило древнее значение 'ждать' наряду с производным (инновационным) 'страстно желать'. Нельзя забыть, наконец, и того, что значения 'ждать, страстно желать' и 'жаждать, страстно желать' в целом ряде контекстов являются весьма близкими.

Если данное балто-слав. *geid- следует считать очень древним, восходящим к и.-е. диал. *gheidh-⁷ (см. ниже), то его значение 'ждать' не следует объявить таковым: отсутствие какого-либо общиндоевропейского слова со значением 'ждать' говорит о том, что соответствующие слова с семантикой 'ждать' образовались не в праиндоевропейском, а гораздо позднее, т. е. уже в отдельных его диалектах. Имеются все основания признать, что для данного балто-слав. *geid- значение 'ждать' является позднеобщепалто-славянским и восходит к *'смотреть, пристально глядеть' (ср., напр., н.-в.-нем. *warten* 'ждать' < *'рассматривать', лат. *expectare* 'ждать' < *'высматривать' и т. п.), а последнее — к древнейшему балто-слав. *'светить, сверкать' (ср., напр., греч. *λεόστω* 'смотрю, вижу' < *'светить, сверкать' (ср., напр., лит. *laukti* 'ждать', значение которого восходит к *'смотреть, пристально глядеть' < *'светить' (Fraenkel 345).

От этого балто-слав. *geid- 'светить, сверкать' произведено флексивное образование зап.-балт. *gaidis 'шпица' (< *'нечто светлое')=др.-прусс. *gaydis*, ср., напр., вост.-балт. *kveitis 'шпица' — флексивное образование от балт. *kveit- 'светить' и т. п. От того же балто-слав. *geid- 'светить, сверкать' образованы еще: лит. *giēdras* 'ясный, светлый'=лтш. *dziedras* 'azurblau' (< *geid-ra-), лтш. *dzidrs* 'ясный, светлый', лит. *gaisas* 'Lichtschein, Rote am Himmel'=лтш. *gāiss* 'воздух' (< *gaid-sa- ← *geid-) и др., рус. *жидкий* и др. (< слав. *geid-u- 'просвечивающийся, светлый') и т. п.

Правда, только что указанные балтийские слова и, в особенности, лит. *giēdras* 'светлый, ясный' (=лтш. *dziedras* 'azurblau') общепринято этимологически сопоставлять с греческими (только с греческими!) *φαιδρός* 'светлый' и т. п. и возводить их все к и.-е. *g^hai- 'светлый' (Trautmann BSW 75; Pokorny I, 488—489; Fraenkel 128; Топоров. Прус. яз. Е—Н, 128, 132). Данная традиционная этимология нам представляется не обоснованной⁸ прежде всего в отношении корневого вокализма: греч. *φαιδρός* и т. п. содержат дифтонг -ai-, восходящий к *-ai- (Pokorny I, 488), а лит. *giēdras* (=лтш. *dziedras*) имеет -iē-, который необходимо возводить только к *-ei- (к циркумфлектированному, явно не долготному!). Следовательно, нет основания считать, что указанные восточнобалтийские и греческие слова находятся в родстве, а восстанавливать и.-е. *g^hai- 'светлый' на материале лишь одного греческого языка крайне рискованно. В связи с этим

мы считаем, что греч. φαῖδρος и т. п. предполагают не и.-е. *gʰhāt- 'светлый', а и.-е. *bhā- (: *bha-) 'сиять, светить'⁹, расширенное формантом *-i-.

Балто-слав. *geid- 'светить, сверкать' восходит к и.-е. диал. *gheidh- то же, давшему герм. *geid- то же > *'пристально смотреть' > *(страстно) ждать' > *geid- 'жаждать, страстно желать', образованием от которого является, например, др.-в.-нем. *gil* 'жадность, алчность' (ср. вышеупомянутое лит. *gaidas* 'страстное желание, алчность, вожделение')¹⁰; данное и.-е. диал. *gheidh- 'светить, сверкать', претерпев соответствующую семантическую (разумеется, и фонетическую) эволюцию, отражается еще в кельтских языках¹¹.

И.-е. диал. *gheidh- 'светить, сверкать' содержит расширитель *-dh- (по известной теории Э. Бенвениста) и восходит к очень древнему и.-е. *ghei- (: *ghi-) 'светить, сверкать', долго и в наиболее прозрачном семантическом (и не только семантическом) виде сохранившемуся в древнепрусском языке, который во время его письменной фиксации, т. е. в XIV—XV вв., был самым архаичным из балтийских и всех других живых (в то время) индоевропейских языков. Тут я имею в виду следующее: и.-е. *ghei- 'светить, сверкать' > балт. *gei- то же, от которого с аблаутом корневого вокализма образовано др.-прус. *gai-las 'белый' (ср., напр., греч. λεῖκός то же <и.-е. *leuk- 'светить') > *gaylis* то же, ср. лит. *dāg-las* 'schwarz-gescheckt (von Schweinen)' (: лит. *dēg-ti* 'жечь, гореть'), ст.-слав. *gni-lъ* (: ст.-слав. *gni-ti*) и т. п.

Есть основания предполагать (см. ниже), что еще в праиндоевропейском или в его диалектах у и.-е. *ghei- (: *ghi-) наряду с основным значением 'светить, сверкать' появились производные значения (переносные) — приблизительно таковые (возможны еще и другие): 'быстро двигать(ся)', 'быть очень холодным' и т. п. Иначе говоря, допускаем, что и.-е. *ghei- 'светить, сверкать' «распалось» на и.-е. 1. *ghei- 'светить, сверкать; быстро двигать(ся)', и.-е. 2. *ghei- 'светить, сверкать; быть очень холодным' и даже и.-е. 3. *ghei- 'светить, сверкать; быстро двигать(ся); быть очень холодным'.

Допущение и.-е. *ghei- 'светить, сверкать; быстро двигать(ся)' вполне реально, поскольку возможность сосуществования значений (семем) 'светить, сверкать и т. п.' и 'быстро двигать(ся), бросать и т. п.' в одном и том же слове или в родственных словах — это явление, легко объяснимое ('светить, сверкать' > 'мигать, дрожать (об источнике света)' > 'дрожать, вибрировать' > 'быстро двигать(ся)'¹², к тому же, частое и очень древнее. Ср.: лит. *šviēsti* 'светить, сверкать' и 'быстро двигать, бросать, ударять', лит. *tvieksti* 'сверкать, блестеть' и 'сильно ударить; быстро двигаться, быстро бегать', чеш. *míhati se* 'блестеть, сверкать' и 'быстро двигаться', лат. *vibrāre* '(определенным образом) двигать(ся)' и 'сверкать', греч. ἀργός 'светлый, сверкающий' и 'быстрый' и т. д.¹³ Таким образом, к указанному и.-е. *ghei- (: *ghi-) 'светить, сверкать' (т. е. 'светить, сверкать; быстро двигать(ся)') целесообразно возводить еще др.-инд. *hi-nóti* 'подгонять, торопить, бросать' и другие, указанные

в Словаре Ю. Покорного под 1. *ghei-* 'antreiben, lebhaft bewegen (schleudern) oder bewegt sein' (Pokorny I, 424—425), а также, видимо, и под словом *gheis-* (Там же, 427)¹⁴.

Аналогичным образом можно допускать и и.-е. *ghei- (: *ghi-) 'светить, сверкать; быть очень холодным'. Появление производного значения 'быть очень холодным' нетрудно объяснить а) ассоциацией светлого (сверкающего) со снегом — с очень светлым (сверкающим) и очень холодным веществом, б) тем, что ярко светлое (сверкающее) и очень холодное (морозное) имеют сходство в отношении их острого (большого) воздействия на наши органы чувств¹⁵. Сказанное подтверждается типологически: в языках существовали и существуют факты типа лит. *spiginti* 'сиять, сверкать' и 'быть очень холодным', т. е. факты сочетания значений 'светить, сверкать, сиять и т. п.' (а также 'гореть, сжигать и т. п.') и 'быть очень холодным и т. п.'¹⁶

Учитывая тот факт, что в индоевропейских сатэмных языках имеется довольно большое количество сатэмно-кентумных ('дублетов') (т. е. фактов типа лит. *švit-o švistī* 'становиться светлым' и лит. *kviet-ys* 'пшеница', лит. *kvit-ēt* 'блестеть, сиять и т. п.'), нетрудно прийти к такому заключению: от того же и.-е. *ghei- (: *ghi-) 'светить, сверкать', точнее, от и.-е. *ghei- (: *ghi-) 'светить, сверкать; быть очень холодным' (см. выше) образованы еще слова индоевропейских языков, обозначающие снег ('нечто сверкающее, светлое; нечто очень холодное') или зиму (время года, связанное с появлением снега), т. е. слова греч. χιών 'снег' и др.-инд. *hi-māh* 'мороз, снег', *hi-ma* 'зима' (<*ghi-), греч. χειμών 'зима, мороз; бурное время года', лит. *ziemā* 'зима', ст.-слав. *zi-ma* и т. д. Что же касается некоторых южных индоевропейских диалектов, например, греческого, то греч. χειμών и χεῖμα 'зима, мороз; бурное время года' семантически могли образоваться от 'снег' = 'нечто сверкающее, светлое; нечто очень холодное' под воздействием значения 'бура' = 'нечто быстро движущееся', т. е. от и.-е. *ghei- (: *ghi-) 'светить, сверкать; быть очень холодным; быстро двигать(ся)' (см. выше). Итак, традиционное и общепринятое мнение, согласно которому значение 'зима' или 'зима, снег' для данного и.-е. *ghei- (: *ghi-) является первоначальным¹⁷, нуждается в пересмотре.

Примечания

- 1 *Būga K. Rinktiniai rastai. Vilnius, 1959, II, 449.*
- 2 *Stang Chr. S. Opuscula linguistica. Oslo, 1970, 75.*
- 3 О древних балто-славянских центральном и периферийном диалектных ареалах см.: *Mažiulis V. Apie senovės vakarų baltus. . . — In: Iš lietuvių etnogenezės. Vilnius, 1981, 5 и сл.*
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 Там же (и литература).
- 7 Ср. (не в отношении его значения) Pokorny I, 426.
- 8 Заранее скажу, что она по своей заманчивости (на самом деле, немалое сходство между лит. *giēdras* 'светлый, ясный' и греч. φαῖδρος 'светлый!') находит подтверждение в лит. *giēdras* 'светлый, ясный' и греч. φαῖδρος 'светлый!' — напоминает, например, этимологическое сопоставление (предложенное Х. Педерсеном) хетт. *kutru-* 'свидетель' с лит. *gudrūs* 'хитрый, умный' (также немалое сходство между ними!); однако такое сопоставление оказалось явно

неудачным, см., нашу точку зрения (*Mažiulis V. Hethitico-Baltica. — In: Rakstu krājums... Jānim Endzelīnam. Rīga, 1959, 173—180*), поддержавшую Э. Бенвенистом (в его книге *Hittite et indo-européen. Paris, 1962*).

⁴ Об этом и.-е. *bhā- / *bhā- см. *Pokorny I, 104—105*.

⁵ Относительно других германских примеров см. *Pokorny I, 426 (s. v. gheidh-)*.

⁶ Соответствующий кельтский материал см. *Pokorny*, там же.

⁷ См.: *Urbutis V. Baltų etimologijos etimologija. Vilnius, 1981, 60*.

⁸ Больше подобных примеров из разных индоевропейских языков см.: *Urbutis V. Op. cit., 60—62*.

⁹ Данное и.-е. *gheis- несомненно восходит к (более древнему) и.-е. *ghei- (+*s-).

¹⁰ Ср. *Urbutis V. Op. cit., 183*.

¹¹ Ср. *Ibid., 182—184*.

¹² См., например: *Pokorny I, 425—426 (s. v. 2. ghei-)*. Примечание: имеется гипотеза (см. ВСЯ III 29—31), согласно которой первоначальным значением для данного и.-е. *ghei- объявлено 'лить' (а и.-е. *ghei-m- 'зима' возведено к *'пора дождей'). Суть этой гипотезы такова: принимается родство этого же и.-е. *ghei- (: *ghi-) с и.-е. *gheu- (: *ghu-) 'лить' на основании того допущения, что соотношение сонантов и.-е. *i- (: *ghe-i-; *gh-i-) и *u- (: *ghe-u-; *gh-u-) обусловлено их чередованием в конце о с н о в ы (Там же, 30, разрядка наша. — В. М.). Однако данные сонанты, в действительности, находятся не «в конце о с н о в ы», а в конце к о р я (и.-е. *ghe-i-; *ghe-u-), т. е. они являются и н т е г р а л ь н ы м и (а не суффиксальными и т. п.!) элементами «трехфонемных» праиндоевропейских корней (о них см.: *Benveniste E. Origines de la formation des noms en indo-européen. P., 1935*) — таких корней, для которых предлагаемое «чередование» не доказуемо. Следовательно, нет оснований принимать родство и.-е. *ghei- (: *ghi-) с и.-е. *gheu- (: *ghu-) 'лить', а тем самым — и значение 'лить' для и.-е. *ghei- (: *ghi-).

В. В. Мартынов

СЛАВЯНСКИЕ ПРОТЕЗЫ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ЭВРИСТИКА

Во втором томе этимологического словаря белорусского языка содержится статья, посвященная происхождению лексемы *вятка*. Найденное здесь оригинальное решение сводится к тому, что *вятка* 'толпа, стадо, артель' — деминутивное образование от **вята*, а последнее возникло в результате присоединения протезы *и* к праслав. *jata* 'стадо, стая, толпа, братство, поход, вереница' (ср. с.-хорв. *jato*, словен. *jāta*, *jāto*, болг. *ято*, макед. *ято*, рус. *ятво*, *ятва*, *ятовь*) (ЭСБМ, 2, 330)¹. Как видно из приведенных параллелей, лексема зафиксирована главным образом в южнославянских языках. У восточных славян, не считая церковнославянизмов, мы находим параллели к ней в севернорусских говорах (вариант *-ъва*), что бесспорно указывает на ее праславянский возраст. Поэтому включение основного белорусского, смоленского и псковского регионов в ареал распространения лексемы носит принципиальный характер. Механизм преобразования **jata* > **вята* иллюстрируется ссылкой на две другие белорусские лексемы: *вячай*, *вятроўка*, которые имеют в белорусских говорах дублиеты *ячай* 'ячейка' и *ятроўка* 'ятровь'. Таким образом мы наблюдаем здесь отмеченное на ограниченной территории и в сравнительно новое время присоеди-

нение *и*-протезы к словам с *i*-началом. Последнее не всегда является славянской протезой, как можно судить по неславянским параллелям: прасл. *jato* ~ др.-инд. *yātam* 'поход, вереница', праслав. *jętry* ~ лит. *jėntė* 'ятровь', но праслав. (j)ęčaja ~ лит. *ánka* 'петля, сетчатая ткань'. Действительно трудно себе представить, чтобы в процессе присоединения *и*-протезы к словам с *i*-началом, в последнем различались случаи с исконным *i*-началом и *i*-протезой, возникшей на славянской языковой почве. Во всяком случае фонетические критерии подобного разграничения вряд ли возможны. Поэтому следует говорить не только о мене протез, но и своеобразной конглютинации протез.

Древность подобных процессов подтверждается такими праславянскими лексемами как **jutro*, **vepřь*, **vežati*, которые, по-видимому, иллюстрируют «сильное протезирование», т. е. присоединение протезы к началу, противоположному ей по тембру: протетического гласного переднего ряда к полугласному началу заднего ряда и наоборот². По крайней мере во второй из них, учитывая лат. *aper* 'вепрь', др.-в.-нем. *ebur* то же, следует представить ее возникновение как конглютинацию протез: *vepřь* < **jepřь* < *aper* (ср. блр. *вяпрук*, *япрук* и *ванер*, *вянер*). При условии первичности *и*-протезы в праславянском мы ожидали бы **ворпřь*.

Несмотря на наличие большой литературы, посвященной проблеме славянских протетических звуков³, общей теории протез до сих пор не существует, что, естественно, затрудняет этимологизирование. Этимологи предпочитают не пользоваться примерами изолированных, нерегулярных фонетических изменений, в том числе примерами мены протез, однако установление закономерностей здесь возможно лишь при наличии достаточного числа убедительных этимологических решений. Таким образом, налицо *circulus vitiosus*. Единственным выходом из создавшегося положения является поиск этимологий, допускающих мему или конглютинацию протез и в то же время надежных по каким-либо иным показателям.

Рассмотрим конкретный пример такого подхода к решению проблемы. Хорошо известное блр. *ёлуп*, *ёлон* 'дурак', укр. *йолуп*, *йолон* то же не имеет достаточно убедительной этимологии. Рус. смолен. *ёлуп* входит в белорусский ареал, а польск. *jolar* — результат проникновения из восточнославянского. Мы предлагаем новую этимологическую версию, которая основывается на белорусских формах глагола и прилагательного: *ёлупіць* 'вытаращить глаза', *ёлупівы* 'вытаращенный (о глазах), глуповатый'. Из этого можно сделать заключение, что *ёлуп* < **луп-* (ср. *лупіць вочы* 'таращить глаза'). Эта этимология подтверждается блр. *валапокі*, рус. смолен. *волопокий* 'пучеглазый' (< **волопо-окий*). В слове *волопокий* мы выделяем в качестве первой основы *волопо-* (< **луп-*). Таким образом *валапокі* : *лупаты* = *вірлавокі* : *вірлаты*. Все сопоставленные здесь лексемы имеют значение 'пучеглазый, лупоглазый'.

Такое этимологическое решение позволяет объяснить приведенные формы как дублетные образования с разными протезами: **i*-о- *лупь* / **и*-о- *лупь* (со вставкой *о*-призвука между протезой и